

<i>contig_{ij}</i>	1,373*** (29,03)	2,652*** (33,4)		
<i>comcol_{ij}</i>	0,635*** (8,82)	0,974*** (8,41)		
<i>fta_hmr_{ij}</i>	0,449*** (17,81)	0,664*** (16,24)	0,115*** (3,49)	0,225*** (4,95)
R ²	0,854	0,844	0,621	0,535
Фиксированные эффекты	экспортер, импортер, время	экспортер, импортер, время	экспортер*время, импортер*время, пара стран	экспортер*время, импортер*время, пара стран

Примечание 1 – Источник: собственная разработка автора.

Примечание 2 – В скобках указана t-статистика. Во всех спецификациях выполнена поправка на гетероскедастичность. Уровни значимости: ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$. Для краткости оставлены переменные с высокой степенью значимости.

Заключение. Приведенные результаты оценки показывают, что РТС в 2 раза более значимы для роста экспорта в рамках кооперационной торговли, чем для валового экспорта. При прочих равных, РЭИ (безотносительно типа РТС) связана с увеличением совокупного экспорта на 12,8%, а экспорта в единицах добавленной стоимости – на 25,2%. Таким образом, было получено эмпирическое свидетельство того, что региональная экономическая интеграция значимо и положительно связана с использованием странами промежуточных товаров и услуг для экспорта от своих партнеров по интеграции и, следовательно, с усилением международного кооперирования в торговле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусов, А. В. Современные подходы к классификации форм региональной экономической интеграции / А. В. Белоусов // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XIX Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г. : в 3 т. / Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Пинигин [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 7–8.

2. Baldwin, R. Multilateralising 21st century regionalism [Electronic resource] : paper written for OECD / R. Baldwin // Geneva Graduate Institute. – Mode of access: <https://repository.graduateinstitute.ch/record/286980>. – Date of access: 05.02.2024.

3. A practical guide to trade policy analysis [Electronic resource] / World Trade Organization // UNCTAD. – Mode of access: <https://unctad.org/publication/practical-guide-trade-policy-analysis-volume-1>. – Date of access: 16.02.2024.

4. Trade in Value Added (TiVA) 2021 ed: principal indicators [Electronic resource] // OECD.Stat. – Mode of access: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=106160#>. – Date of access: 16.02.2024.

5. Gravity [Electronic resource] // CEPII: research and expertise on the world economy. – Mode of access: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/presentation.asp?id=8. – Date of access: 16.02.2024.

УДК 339.92

РОЛЬ ЕАЭС В ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РЫНКОВ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Н.Н. Васюкевич, БГУ, г. Минск

Резюме. Рассматриваются основные предпосылки и аспекты развития интеграционных процессов между странами – участницами ЕАЭС. Представлены цели и задачи создания электронного государства и их роль в интернационализации рынков товаров и услуг. Определены основные направления формирования электронного государства в рамках ЕАЭС. Приведены примеры из мировой практики.

Ключевые слова: электронное государство; Евразийский экономический союз; защиты персональных данных; электронное правительство; электронная коммерция.

Введение. Формирование и развитие электронного государства является одним из ключевых направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этот процесс предполагает создание единой информационной системы, которая будет обеспечивать эффективное взаимодействие между государственными органами, бизнесом и гражданами.

Одним из ключевых аспектов электронного государства является создание единых стандартов и правил для обеспечения безопасности, конфиденциальности и надежности данных. Это включает в себя разработку и внедрение соответствующих законов, регулятивных норм и стандартов, а также обучение и подготовку специалистов в области информационных технологий.

Еще одной важной частью электронного государства является обеспечение доступности и открытости информации для граждан. Это может включать в себя предоставление доступа к государственным услугам, таким как регистрация бизнеса, получение разрешений и лицензий, а также предоставление информации о налогах, законах и правилах. [1]

Основная часть. Создание электронного государства упрощает процессы сбора и обработки информации за счет использования электронных систем и баз данных. Электронные системы дают возможность собирать информацию быстрее и точнее, а также обрабатывать ее в режиме реального времени. Такие возможности позволяют государственным органам принимать решения более обоснованно и быстро путем получения актуальной информации. Также электронные системы предоставляют более высокий уровень прозрачности деятельности государственных органов, так как информация становится общедоступной для всех пользователей.

Электронное государство упрощает взаимодействия между государственными органами и гражданами: предлагает удобные инструменты для подачи заявлений, получения услуг и доступа к информации, что способствует снижению бюрократических барьеров и повышению удовлетворенности граждан.

Внедрение современных технологий и стандартов на уровне государств-членов ЕАЭС способствуют развитию различных отраслей, включая электронный бизнес, электронную торговлю и инновационный сектор. Например, развитие электронного документооборота и систем идентификации граждан позволяют обеспечить рост электронного бизнеса и упрощают процессы торговли. Также внедрение технологий блокчейн и других современных технологий может стимулировать развитие инновационного сектора, так как открывает новые возможности для создания и внедрения инноваций в различных отраслях экономики.

Укрепление безопасности и борьба с коррупцией являются важными задачами для любого государства. Развитие электронного государства позволяет внедрять системы контроля и мониторинга, которые помогают снизить уровень коррупции и обеспечить безопасность данных. Например, электронные системы управления и контроля позволяют отслеживать все действия государственных служащих и предотвращать возможные коррупционные действия. Кроме того, использование электронных систем для обработки и хранения данных снижает риск утечки информации и обеспечивает защиту от киберугроз. [2]

Для достижения вышеперечисленных целей необходимо решить ряд задач, таких как создание единых стандартов электронного взаимодействия, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение современных технологий, обеспечение безопасности данных и содействие развитию малого и среднего бизнеса.

1. Создание единых стандартов электронного взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС.

2. Развитие инфраструктуры электронного правительства и обеспечение доступности электронных услуг для граждан.

3. Внедрение современных технологий в работу государственных органов с целью повышения эффективности их работы.

4. Обеспечение безопасности и защиты персональных данных граждан при использовании электронных государственных услуг.

5. Создание условий для развития электронной коммерции и привлечения инвестиций в экономику государств-членов ЕАЭС.

6. Содействие развитию малого и среднего бизнеса путем упрощения доступа к государственным услугам и информации.

7. Укрепление международного сотрудничества и интеграция в мировое информационное пространство. [3]

Основные направления формирования электронного государства в рамках ЕАЭС:

1. Развитие электронного документооборота и автоматизация процессов в государственных органах.

2. Создание единой системы идентификации граждан и обеспечение доступа к электронным государственным услугам.

3. Развитие электронной коммерции и поддержка малого и среднего бизнеса в этой сфере.

4. Внедрение технологий блокчейн в государственное управление для обеспечения прозрачности и безопасности данных.

5. Развитие международного сотрудничества в области электронного правительства, включая обмен опытом и знаниями с другими странами.

В качестве примера из мировой практики можно привести формирование электронного государства в Южной Корее, где была создана система «Кибер-правительство». Система позволяет гражданам получать доступ к широкому спектру государственных услуг в онлайн-режиме, сокращая время ожидания и повышая эффективность работы правительства. Это включает услуги, такие как подача налоговых деклараций, регистрация новорожденных, запрос официальных документов др. Также система предоставляет возможность для граждан участвовать в политической жизни страны, например, в процессе голосования на выборах. Это стало возможным благодаря интеграции системы с базой данных избирателей. «Кибер-правительство» обеспечивает большую прозрачность и открытость деятельности государственных органов. Стоит отметить такие государства, как Эстония и Сингапур, где так же внедрены аналогичные системы.

Заключение. В результате создания электронного государства в рамках ЕАЭС будут созданы условия для более эффективного взаимодействия между странами-участницами, повышение прозрачности работы государственных органов и упрощения получения государственных услуг гражданами и бизнесом.

Увеличению степени локализации производства и импортозамещения будет способствовать формирование совместных финансово-промышленных групп и евразийских транснациональных корпораций. Следует отметить, что для создания гармоничного аграрного рынка необходимо развитие интеграционных тенденций в индустриальном секторе, что позволит расширить сельскохозяйственное производство, повышение его конкурентоспособности и гарантий продовольственной безопасности. [5]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровая трансформация как главный фактор развития ЕАЭС : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsifrovaya-transformatsiya-kak-glavnyy-faktor-razvitiya-eaes/> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Электронный журнал Control Engineering : [сайт]. URL: <https://www.controleng.com/> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Электронное государство: новая модель публичного управления и ее развитие : [сайт]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/razvitie-elektronnogo-gosudarstva-v-ramkah-novoj-modeli-publichnogo-upravleniya/> (дата обращения: 20.01.2024).
4. World Bank's Worldwide Governance Indicators : [site]. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/> (date of access: 20.01.2024).
5. Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг : [сайт]. URL: <https://eaeu.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

УДК 339.138:658.81

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНДЕКСОВ ПОКУПАТЕЛЬСКОЙ СПОСОБНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

канд. техн. наук, доцент С. В. Глубокий; аспирант Суй Сонг (Китай), ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме. Индексы покупательской способности (ИПС), традиционно применяемые для оценки сегментов региональных рынков, могут быть трансформированы для использования при оценке эффективности маркетинговых коммуникаций на этих сегментах. При этом оценка эффективности может проводиться как по всей системе промоции, так и по отдельным рекламно- и пиар-носителям.

Ключевые слова: промоция, маркетинговые коммуникации, индекс покупательской способности.

Введение. Маркетинговые коммуникации при промоции на региональных рынках требуют адекватной оценки экономической и коммуникационной эффективности [1, 2]. Однако единая регламентированная система оценки рекламно- и пиар-носителей, в том числе цифровых отсутствует [3]. Повысить экономическую эффективность белорусско-китайских бизнес-проектов по импортозамещению можно за счет большей формализации процесса выбора средств промоции в виде определения индексов покупательской способности [4, 5]. При этом следует рассматривать их как со стратегической, так и оперативной точек зрения.

Основная часть.

Продолжая исследования, начатые в [5], по имеющимся данным о промоции на региональных рынках предлагается устанавливать индикатор эффективности по 12 рекламоносителям, указанным в таблицах 1 и 2. Как видно, индекс покупательской способности по маркетинговым коммуникациям определяется для двух подходов: стратегического (долгосрочного) и оперативного (краткосрочного).

Стратегический ИПС как доля i -й маркетинговой коммуникации в долгосрочном экономическом эффекте рекламной кампании:

$$\text{ИПС}_i = 0,5\text{Ч}_i + 0,3\text{П}_i + 0,2\text{В}_i;$$

оперативный ИПС как доля i -й маркетинговой коммуникации в краткосрочном экономическом эффекте рекламной кампании:

$$\text{ИПС}_i = 0,5\text{П}_i + 0,3\text{В}_i + 0,2\text{Ч}_i,$$

где Ч_i – доля i -й маркетинговой коммуникации в численном охвате рынка; П_i – доля i -й маркетинговой коммуникации в формировании прибыли предприятия; В_i – доля i -й маркетинговой коммуникации в формировании выручки от реализации в целом по рынку.

Стратегический вариант отличается тем, что при расчете больший удельный вес придается общему числу потенциальных клиентов, охваченных соответствующей рекламой, при оперативном подходе – в качестве первого слагаемого фигурирует скорректированная сумма ожидаемой текущей прибыли, которая может быть получена благодаря установлению соответствующей маркетинговой коммуникации. Несмотря на прогнозирование показателей прибыли с большой погрешностью, тем не менее по этим данным можно составить представление о том, как тот или иной рекламно- или пиар-носитель влияет на коммуникационно-экономические показатели маркетинга совместного бизнес-проекта (см. табл. 2). Так, можно констатировать, что реклама на центральных ТВ-каналах и на радио в стратегическом смысле как маркетинговая коммуникация дает меньший эффект, чем в оперативном смысле (индекс 1,22 против 1,41). Печатная реклама и сувенирная продукция как рекламоносители-коммуникаторы действуют аналогично, хотя разрыв между стратегическим и тактическим уровнями промоции еще больше (0,14 против 0,96), но неожиданно превосходят сами себя в